

ТОМСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 16—17.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 1 Сентября 1907 года. XXVIII.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской Епархіи. до коихъ они касаются.

НАГРАДЫ

Священники: с. Елбанскаго бл. №19, о. Петръ Доброумовъ и с. Мышланскаго, того-же благочинія, о. Фока Рѣдикюльцевъ Его Высокопреосвященствомъ награждены: первый—за труды по устроению храма въ с. Зырянскомъ;—Архипастырскимъ благословіемъ съ выдачей грамоты и второй—за труды по устройству школьнаго зданія въ с. Зырянскомъ и приобрѣтеніи для такового значительной суммы—набедренникомъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ слѣдующимъ лицамъ: крестьянамъ деревни Кулебы, Бышевской волости, Каинскаго уѣзда Петру Ивановичу Смирнову и Алексѣю Матвѣевичу Могутову за пожертвованія на сооруженіе и украшеніе новаго храма въ с. Верхъ-Кулебинскомъ: первымъ 125 руб. и вторымъ 150 руб. 2) крестьянкамъ с. Лазаревскаго, Боготольской волости, Маріинскаго уѣзда, Стефанидѣ Сидоровнѣ Бусыгиной, Иринѣ Лаврентьевнѣ Ивановой и женѣ священника Лазаревской Михаило-Архангельской церкви Агриничѣ Ивановнѣ Тертацкой, за пожертвованіе въ Лазаревскую церковь иконъ Царицы Небесной и Спасителя и лампадокъ къ нимъ, всего на сумму 750 рублей и 3) попечителямъ церковно-приходскихъ школъ: Красноярской—Війскому 2-й гальдіи купцу Ивану Прокопіевичу Соломину и Алатаевской—крестьянину Николаю Селиверстовичу Колотовкину—за усердное служеніе въ должности попечителей означенныхъ школъ.

Письмо Томскаго Губернатора, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Велѣдствіе нисѣма Вашего Высокопреосвященства отъ 13-го сего іюня за № 7461, имѣю честь увѣдомить, что мною, одновременно съ этимъ, сдѣлано надлежащее распоряженіе Війскому Уѣздному Исправнику о разъясненіи точнаго смысла ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17-го октября 1905 года о свободѣ совѣсти Зайсану 1-й

Чуйской волости Тадышеву, письмоводителю его Кайгородову и зайсанамъ другихъ инородческихъ волостей, а также и того, что за вмѣшательства въ дѣла брачныя, какъ неподлежащія по закону ихъ вѣдѣнію, они будутъ привлекаться къ уголовной отвѣтственности.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Всепокорнѣйшимъ слугою Баронъ Карлъ Нолькенъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Назначенія, перемѣщенія, увольненія.

Діаконъ церкви при станціи Каинскъ, Сибирск. жел. дороги Иларіонъ Вознесенскій, — Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ 8 іюля 1907 г. рукоположенъ въ санъ священника и назначенъ къ церкви села Устьянцевскаго, благ. № 22.

Діаконъ градо-Бійской Успенской церкви Сергѣй Ковалевъ, 24 іюня с. г. рукоположенъ во священника къ церкви села Луговскаго, благ. № 35.

Псаломщикъ ц. с. Кожевниковскаго Андрей Веселовъ 5 іюля с. г. Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ во діакона къ той-же церкви.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 20 іюля с. г. за № 4549, на должность благочиннаго № 12, съ увольненіемъ отъ таковой священника С. Мраморнова, назначенъ, до усмотрѣнія, священникъ ц. с. Боготола Аркадій Коронатовъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 24 іюля с. г. за № 4308 учитель Кольванской второклассной школы Михаилъ

Григорьевъ Степановъ назначенъ псаломщикомъ къ церкви села Камень бл. 19.

По резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Бійскаго—Викарія Томской епархіи, отъ 8 іюня с. г. за № 689 учитель Матурскаго стана Константинъ Ивановъ Тенешевъ назначенъ псаломщикомъ къ церкви Кондомскаго стана.

Томскаго уѣзда, церкви с. Казанскаго, благоч. № 3 священникъ Стефанъ Смѣльскій, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 4 августа 1907 г. за № 4761, перемѣщенъ къ церкви села Князе-Михайловскаго, благоч. № 3.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 29 іюля с. г. за № 4531, псаломщикъ церкви села Оловянишвикова Павелъ Бугаковъ перемѣщенъ псаломщикомъ къ церкви с. Ельцовскаго, благоч. № 36 на мѣсто псаломщика Александра Сидонскаго, перемѣщеннаго къ церкви села Оловянишниковскаго, благоч. № 30.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 3 с. августа за № 4726, діаконъ церкви с. Поперечно-Искитимскаго Іоаннъ Ломовъ перемѣщенъ діаконномъ къ ц. с. Легостаевскаго, бл. № 16.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 іюля с. г. за № 79, діаконъ церкви села Легостаевскаго Петръ Хвальнскій перемѣщенъ діаконномъ къ церкви с. Локтевскаго, того-же благочинія № 16.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 30 іюня с. г. за № 30, священникъ градо-Каннскаго Спскаго собора Алексѣй Соколовъ перемѣщенъ священникомъ къ ц. с. Итата, благ. № 12.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 31 іюля с. г. священникъ ц. с. Бобровскаго, благ. № 26, Арсеній Быстровъ перемѣщенъ священникомъ къ ц. с. Поперечно-Искитимскаго, бл. № 7.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 27 с. іюля за № 4542 священникъ Григорій Студенскій уволенъ за штатъ, согласно о томъ его прошенію, съ припиской въ число заштатныхъ къ ц. с. Усть-Сосновскаго.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 30 іюня с. г. за № 38, священникъ Филиппъ Юрьевъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Кабановскаго благоч. № 31, уволенъ за штатъ.

По протоколу Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, 23 іюля с. г. за № 4268, псаломщикъ села Назаровскаго, бл. № 12, Владиміръ Дружининъ уволенъ за штатъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 29 с. іюля 1907 г. за № 4583, священникъ ц. с. Кокшинскаго Владиміръ Невскій уволенъ за штатъ, согласно его о томъ прошенію.

Открытие самостоятельныхъ приходо́въ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, выраженномъ въ указѣ отъ 10 мая с. г. за № 5415, при церкви дер. Ярославъ-Логъ, Вознесенской волости, Барнаульскаго уѣзда разрѣшено открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканія мѣстныхъ средства.

ИЗВѢСТІЯ.

21 февраля с. г. священникъ церкви села Каипа, благочинія № 37, Валеріанъ Тимофеевъ волею Божіею скончался.

Утверждение въ должности церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ утверждены:

Къ градо-Томской Николаевской церкви — Томскій мѣщанинъ Федоръ Георгіевичъ Дмитріевъ, 6 апр. 1907 г.; къ градо-Томскому Троицкому кафедральн. собору — Томскій мѣщанинъ Григорій Шмотинъ, 3 апр. 1907 г.; Воскресенской, с. Карасукскаго — крестьянинъ того-же села Павелъ Александровъ Молотилловъ, 13 апрѣля с. г.; С. Троицкой, с. Зубковскаго — кр. Степанъ Дмитріевъ Петровскій, 13 апр. с. г.; Михаило-Архангельской, села Лобинскаго — крест. того-же села Якимъ Спиридововъ Даниловъ, 13 апр. с. г.; Петро-Павловской, села Петро-Павловскаго — кр. Григорій Павловъ Кислыхъ, 13 апр. с. г.; Покровской, села Высокогровскаго — кр. Михаилъ Панкратовъ, 13 апр. с. г.; Михаило-Архангельской, с. Чулымскаго — кр. Александръ Абрамовъ, 13 апрѣля с. г.; Троицкой, с. Полойскаго — кр. Павелъ Игнатовъ Кузьминъ, 13 апр. с. г.; Троицкой, с. Нижне-Озернаго — крест. поселка Николаевскаго Митрофанъ Андреевъ Стасенко, 13 апр. с. г.; Покровской, с. Титовскаго — кр. того-же села Семень Макаровъ Мусельскихъ, 5 мая с. г.; Пророко-Ильинской, села Ависимовскаго — кр. того-же села Афанасій Тимофѣевъ Пономаревъ, 29 мая с. г.; Николаевской, с. Кожевниковскаго — крест. того-же села Павелъ Андреевъ Казанцевъ, 29 мая с. г.; Михаило-Архангельской, с. Усть-Ануйскаго — кр. того-же села Никита Степановъ Хвостовъ, 29 мая с. г.; Покровской, с. Плѣшковскаго — кр. того-же села Михаилъ Александровъ Потанинъ, 29 мая с. г.; Знаменской, с. Курьинскаго — крест. того-же села Антоновъ Филищовъ Нартовъ, 29 мая с. г.; Св.-Троицкой, села Вознесенскаго — кр. того-же села Ефремъ Ивановъ Чудновъ 29 мая с. г.; Богородице-Казанской, с. Шиловскаго — кр. того-же

села Иванъ Лукьяновъ Хришковъ, 29 мая с. г.; Михаило-Архангельской, с. Rogozvkhinskago—кр. Родіонъ Клементьевъ Мининъ, 29 мая с. г.; Иоанно-Богословской, с. Колистратовскаго—крест. того-же села Яковъ Измайловъ Кротовъ, 29 мая с. г.; приписной Свято-Троицкой церкви, с. Калманскаго—крестьянинъ Александръ Васильевъ Хохловъ; Михаило-Архангельской, села Тогульскаго—кр. того-же села Алексѣй Кирилловъ Пальминъ, 29 мая с. г.; Кирико-Іулитской, с. Ново-Тарабавскаго—крест. того-же села Антонъ Ивановъ Домнатовъ, 29 мая с. г.; Николаевской, с. Каменки—крест. того-же села Василій Михайловъ Лукьяновъ, 29 мая с. г.; Николаевской, с. Пономаревскаго—кр. причисл. въ Чарышской вол. Константинъ Алекс. Шадринъ, 29 мая с. г.; Михаило-Архангельской, с. Колмаковскаго—кр. того же села Николай Евгеньевъ Фазановъ, 29 мая с. г.; Богородице-Рождественской, села Выдрихи—крестьянинъ того-же села Емельянъ Терентьевъ Кривоноговъ, 29 мая с. г.

Утвержденіе въ должности противораскольническаго миссіонера.

Избранной постановленіемъ съѣзда духовенства благоч. № 27, отъ 25 мая с. г., противораскольническимъ миссіонеромъ священникъ села Старо-Бардинскаго Флегонтъ Смольяниковъ въ означенной должности Епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

По журнальному опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопросвященствомъ, 29 іюля с. г. за № 4549, постановлено: раздѣ-

лить благочиніе № 8 на два; изъявъ изъ такового городъ Колывань съ церквями: Свято-Троицкій Соборъ, Александръ-Невская, домовая училищная Покровская, село Дубровинское, село Вьюнское, село Тырышкинское, село Крѣхалевское, село Крутологовское и село Чаусское, основать изъ нихъ особое благочиніе съ присвоеніемъ ему „№ 39“, исполняющимъ должность Благочиннаго означеннаго благочинія, вверде до усмотрѣнія, назначить священника ц. с. Чаусскаго Николая Рябцова.

Отъ Совѣта Ново-Георгіевской второклассной учительской школы.

Совѣтъ Ново-Георгіевской второклассной учительской школы просить О.о. настоятелей приходоѡ Зѣбиногорскаго уѣзда оповѣстить своихъ прихожанъ: что,

1) на 1907/8 уч. годъ въ учительскую школу принимаются мальчики, окончившіе начальную школу, въ возрастѣ отъ 13-ти до 17 лѣтъ по удовлетворительномъ выдержаніи повѣрочныхъ испытаній въ объемѣ программы одноклассной церковно-приходской школы по русскому языку и ариѡметикѣ;

2) испытанія имѣють производиться съ 10—13 сентября.

3) о допущеніи къ испытанію подаются прошенія на имя Совѣта школы съ приложеніемъ свидѣтельства объ образованіи, при чемъ возрастъ просителя долженъ быть опредѣленъ по метрическимъ даннымъ; если же свидѣтельство объ образованіи еще не выдано надлежащимъ учрежденіемъ, то къ прошенію можетъ быть приложено удостовѣреніе соотвѣтствующаго содержания отъ приходскаго священника, обязательно съ метрическимъ документомъ о возрастѣ просителя;

4) окончившіе двухкласную школу могутъ быть приняты и во 2 отд. училища;

5) плата за содержаніе въ школѣ общежитіи—35 руб. за учебный годъ, вносимая впередъ, въ два срока: въ началѣ учеб. года и къ 1-му Января.

Отъ Совѣта Малоокрасноярской второклассной церковно-приходской школы.

Совѣтъ Малоокрасноярской второклассной церковно-приходской школы, Тарскаго уѣзда, Омской епархіи сямъ доводить до свѣдѣнія родителей, желающихъ обучать своихъ дѣтей въ вышеозначенной школѣ, что приемныя испытанія ученикамъ, поступающимъ во второклассную школу, будутъ произведены 31 августа и 1 сентября, а учебныя занятія начнутся съ 3 сентября. Плата за содержаніе учениковъ въ школьномъ общежитіи 3 руб. въ мѣсяцъ и 1 рубль въ годъ на обзаведеніе спальныхъ принадлежностей; при поступленіи дѣтей въ школу родители обязаны внести не менѣе 10 руб. впередъ за содержаніе. Сироты и дѣти очень бѣдныхъ родителей, по надлежащемъ удостовѣреніи ихъ бѣдности, по усмотрѣнію Совѣта школы, могутъ быть приняты бесплатно или на половинное содержаніе въ общежитіи.

Отъ Канцеляріи Московскихъ Регентскихъ классовъ В. М. В. Д.

Въ недавно открытыхъ Моск. Регентскихъ классахъ съ казенными правами (на Арбатѣ; д. 4), текущ. осенью вводится предметная система преподаванія, отсрочка по воинской повинности и открывается 4-й курсъ, а также и общежитіе для пріѣзжихъ изъ провинціи.

Регентскіе классы дѣлятся на спеціал. *регентскій* и *капельмейстерскій* курсы.

Это первое въ Россіи муз. учрежденіе такого типа— чисто дирижерскаго.

Плата, въ виду массы обязательныхъ предметовъ (12) установлена чрезвычайно низкая— 50 руб. въ полугодіе. Такъ какъ многіе провинц. регента—самоучки стремятся дополнить свои муз. знанія и не имѣютъ никакихъ средствъ учиться, то преподаватели въ вознагражденіе 25 лѣтн. муз. дѣят. Русскаго композитора *А. К. Глозунова*, пожертвовали для этой цѣли—директ. г. *Решке* 100 р., г. *Варинъ* 25 р., г. *Рузановъ* 25 р., г. *Налибинъ* 25 р., г. *Миттерманъ* 25 р., г. *Куцукъ* 25 р., княг. *Кудашева* 30 р., г. *Куреткова* 5 р. и игум. *Аннія* 25 р., которыя поступятъ за ученіе бѣднѣйшихъ учащихся по конкурсу.

Пріемные экзамены 29 авг., 2, 8 и 16 сентября Молебень и нач. занят. 9 сент.

ЖУРНАЛЬ

засѣданія духовенства градо-Барнаульскаго № 17 благочинія по вопросу объ открытіи VII класса въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 3 іюля 1907 г. *)

С Л У Ш А Л И:

Журналь засѣданія Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго Училища, от 22 января текущаго 1907 года за № 7, по вопросу объ открытіи въ этомъ училищѣ

*) Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго.

VII класса, резолюцію на семь журналь Его Высокопреосвященства отъ 15 февраля, а также двѣ статьи, посвященныя тому-же вопросу: инспектора классовъ училища свящ. С. Дмигріевскаго и преподавателя И. Эвергетова (№ 5-6 „Томск. Еп. Вѣд.“) VII классъ проектируется въ Томскомъ Епарх. ж. училищѣ, согласно постановленію Совѣта онаго, съ тою цѣлью, чтобы дать воспитанницамъ училища законченное образованіе, какъ по тѣмъ предметамъ, которые уже введены въ Епарх. училищѣ, такъ и по другимъ, еще не введеннымъ, но необходимымъ для школы средняго типа, какъ наприм. алгебра, законовѣдѣніе и т. д. Эта-же мысль довольно подробно раскрывается въ двухъ упомянутыхъ статьяхъ. Причемъ въ первой изъ нихъ о. инспекторъ классовъ, касаясь вопроса о неудовлетворительной постановкѣ средняго образованія въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и признавая таковое явленіе неподлежащимъ сомнѣнію, видитъ въ открытіи VII класса и соединенной съ нимъ реорганизаціи учебнаго дѣла въ училищѣ самое вѣрное средство къ тому, чтобы училище это въполнѣ достигало *своей цѣли*, т. е., подготовляло для мѣстнаго духовенства „образованныхъ матушекъ“, которыя, ставши по образованію на одномъ уровнѣ съ своими супругами „батюшками“ и отвѣчая требованіямъ времени, въ состояніи были-бы создагь эту нравственную атмосферу, тогь семейный строй, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ священникъ“, и такъ образомъ служили-бы важнѣйшему въ пастырскомъ служеніи дѣлу проведенія въ жизнь тѣхъ идей, носителемъ и проповѣдникомъ которыхъ является онъ, священникъ. — Во второй статьѣ значеніе

предполагаемой реформы училища усматривается въ томъ, что оно, будучи по свему типу сравнено съ общеобразовательными женскими школами, въ состояніи будетъ дать своимъ питомцамъ „самое важнѣйшее въ жизни“ по мнѣнію автора, т. е., то *общее количество знаній*“, которое требуется самымъ положеніемъ ихъ въ деревнѣ въ качествѣ культурной и цивилизующей силы по отношенію къ народной массѣ“, въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ служить тамъ въ качествѣ учительницъ народныхъ школъ. О томъ, что можетъ дать реформированное училище своимъ питомцамъ, какъ будущимъ матушкамъ, въ запискѣ г. Эвергетова умалчивается, такъ какъ онъ, видимо, далекъ отъ мысли считать епарх. училище разсадникомъ этого рода дѣятельницъ, предпочитая видѣть въ немъ „по самому существу своему общеобразовательное среднеучебное заведеніе, цѣль котораго прежде всего заключается въ томъ, чтобы дать общее развитіе, дѣлающее человѣка пригоднымъ на различныхъ поприщахъ дѣятельности“.

Сопоставляя между собою означенныя статьи, нельзя не видѣть значительной разницы во взглядахъ авторовъ ихъ на тѣ задачи, которыми опредѣляется не только необходимость предполагаемой реформы училища но и самый смыслъ существованія сего послѣдняго. Такъ, по мнѣнію о. инспектора, епарх. училище должно обслуживать интересы мѣстнаго духовенства, интересы — такъ сказать — мѣстной церкви и слѣд., оно должно быть мыслимо, какъ *спеціальное* духовно—учебное заведеніе (для подготовленія образованныхъ матушекъ). По мнѣнію — же преподавателя Эвергетова, оно должно быть просто общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ,

лишь отчасти преслѣдующимъ спеціальную задачу подготовленія народныхъ учительницъ.

Принципіальное разногласіе по самому основному вопросу, касающемуся училища, высказываемое лицами принадлежащими къ одной и той—же корпораціи, свидѣтельствуегь о томъ, что вопросъ этотъ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія и потому требуетъ обстоятельнаго обсужденія какъ среди училищной корпораціи, такъ и среди самого духавенства. Въ самомъ дѣлѣ, что же въ концѣ концовъ должно представлять собою епарх. ж. училище? Будетъ—ли оно просто свѣтскою школою по образцу женскихъ гимназій, если и называемой „духовной“, то, б. м., потому только, что оно будетъ содержаться на средства духавенства, или—же оно останется по самому существу своему *духовнымъ* учебнымъ заведеніемъ?

Важность этого вопроса и необходимость немедленнаго разрѣшенія его вполне очевидны, такъ какъ такимъ или инымъ взглядомъ на основныя задачи всякаго вообще учебнаго заведенія, какъ извѣстно, опредѣляется весь внутренній строй его, характеръ преподаванія, настроеніе учащихся и учащихся и т. под. И слѣдовательно, если не будетъ *полной солидарности* среди тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ учебное заведеніе, то во всемъ этомъ получится несогласное преподаваніе. Вотъ почему *желательно было-бы, что-бы на этомъ принципѣ (развитіи въ учащихся самодѣятельности) построена была организація всего вообще учебнаго дѣла въ епарх. училищѣ.*

При этомъ условіи можно ожидать всѣхъ благихъ послѣдствій отъ предстоящей реформы, въ отношеніи

къ другой, не менѣе (если только не болѣе) важной стороны школьной организаціи, а именно—*воспитанію* учащихся. Образование сильнаго характера, способнаго къ жизненной борбѣ, ничуть не менѣе важнаго (повторяемъ: если только не болѣе) въ нашъ слабонервный вѣкъ, чѣмъ самое утонченное развитіе ума; а облагороживаніе чувства, развитіе въ душѣ учащихся христіанской настроенности на началахъ любви къ Богу и ближнему должно представлять конечную цѣль нормально устроенной школы. Развитіе—же всѣхъ вообще душевныхъ силъ, въ ихъ гармоническомъ сочетаніи—вънецъ современной педагогіи...

Вотъ почему духовенство желало-бы, что-бы епархіальное училище было *по преимуществу воспитательнымъ* учебнымъ заведеніемъ. „Душа человѣка—по природѣ своей—христіанка! Поэтому и все воспитаніе должно совершаться въ духѣ христіанской вѣры. Иного воспитанія своихъ дѣтей православное духовенство не можетъ желать. И не ради только подготовленія будущихъ „матушекъ“, а просто потому, что этого требуетъ нравственное чувство служителей алтаря Господня, что это—неотъемлемое свойство духовной школы. Сообразуясь съ словами Апостола: „Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, любве-же не имамъ—ничтоже есмь,“ можно сказать: если духовная школа будетъ обучать въ полной мѣрѣ всѣмъ наукамъ и искусствамъ, необходимымъ въ жизни, какъ потребность или украшеніе ея, но не въ состояніи будетъ сообщить своимъ питомцамъ религіозно—нравственнаго настроенія, она—„ничто же есть“...

Отеюда видно, гдѣ долженъ быть центръ тяжести предстоящей реформы въ епархіальномъ училищѣ и съ какой точки зрѣнія она получаетъ значеніе въ глазахъ духовенства.

Нужно-ли говорить о томъ, какъ велика и трудна задача, возлагаемая духовенствомъ на будущее, реформированное училище: безусловно, выполненіе ея мыслимо только при полномъ напряженіи нравственномъ и совершенной солидарности между собою всей учащей корпорации... Но трудное не есть еще невозможное. И прежде всего вопросъ объ оживленіи воспитательнаго вліянія училища на учащихся, именно въ духѣ религіозно—нравственномъ, долженъ быть предметомъ самаго горячаго обсуженія среди самой корпорации учащихся въ училищѣ. Такъ, напр. чрезвычайно интересно было бы получить разрѣшеніе хотя-бы слѣдующаго вопроса, вполне естественно возникающаго при чтеніи статьи свящ. Дмитревскаго: какимъ образомъ изъ епархіальнаго училища, растроеніе въ результатѣ котораго можетъ послѣдовать умственное и нравственное калѣченіе учащихся...

Барнульское духовенство относится съ полнымъ сочувствіемъ къ открытію VII класса въ томскомъ епархіальномъ училищѣ и вообще къ расширенію и оживленію въ немъ учебнаго дѣла, такъ чтобы училище по своему образовательному цензу стало на одинъ уровень съ свѣтскими учебными заведеніями средняго типа. Требуется это и духомъ переживаемаго времени, когда болѣе или менѣе солидное образованіе предъявляется ко всякой женщинѣ, стремящейся къ общественной дѣятельности; требуется и личнымъ благомъ нашихъ дочерей, такъ

какъ только отвѣчающее запросамъ времени образова-
ніе дастъ имъ средства для борьбы съ суровой дѣйстви-
тельностью жизни. Духовенство вполне соглашается
съ приведенными въ статьѣ о инспектора доводами,
что знаніе—сила и что духовенству нельзя стоять, такъ
сказать, въ хвостѣ современнаго умственнаго движенія
общества. Но, принимая во вниманіе, что въ нашихъ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ всегда замѣчался одинъ
существенный недостатокъ, именно—отсутствіе *самодѣ-
тельности* въ учащихся,—духовенство осмѣливается вы-
сказать свое сужденіе о томъ, что знаніе становится
могучею въ жизни силою только при томъ необходимомъ
условіи, если оно представляетъ не одинъ только *коли-
чественный* запасъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, получен-
ныхъ съ чужого голоса механическимъ путемъ.

Такія знанія какъ-бы ни были обширны, обыкновенно
представляютъ ни что иное, какъ просто умственный бал-
ластъ, мертвый капиталъ. И люди, обогащенные *такимъ*
знаніемъ, мало чѣмъ отличаются отъ всѣхъ прочихъ, не
получившихъ никакого образованія, и, конечно, также
мало выигрываютъ предъ ними въ суровой жизненной
борьбѣ за свое существованіе. Въ подлинномъ смыслѣ
живою силою знаніе становится только тогда, когда оно
претворяется въ собственную плоть и кровь учащихся
и тѣмъ самымъ образуетъ въ душѣ ихъ прочный фун-
даментъ, на которомъ строится все дальнѣйшее *самооб-
разованіе*, продолжающееся, при наличности этого усло-
вія, втеченіе всей послѣдующей жизни человѣка. *Этотъ*
фундаментъ и должна заложить школа. Въ этомъ именно
и состоитъ главная задача ея. Достигается она съ од-
ной стороны стройнымъ, гармоническимъ сочетаніемъ

учебныхъ курсовъ, а съ другой—умѣлымъ, одушевленнымъ преподаваніемъ, развитіемъ въ учащихся самостоятельности, жажда къ самообразованію вмѣстѣ съ осмысленнымъ отношеніемъ ко всему, воспринимаемому изъ внѣшняго міра и окружающей жизни. Въ виду всего этого нельзя не привѣтствовать изложенныхъ въ статьѣ преподавателя г. Эвергетова здравыхъ сужденій объ оживленіи учебнаго дѣла путемъ развитія въ учащихся разумнаго чтенія книгъ, приохочиванія ихъ къ самостоятельному умственному труду и т. под. Всего этого, какъ справедливо замѣчаетъ вышеупомянутый авторъ, не можетъ замѣнить самое талантливое и доброформированнаго по образцу свѣтскихъ школъ, будутъ выходить *непремѣнно* матушки? Если и теперь въ это почтенное званіе кончившія курсъ епархіалки идутъ не совсѣмъ охотно (часто лучшія изъ нихъ по умственнымъ силамъ стремятся на другія поприща жизни), то что-же будетъ потомъ, когда законченное среднее образованіе откроетъ имъ двери на всѣ четыре стороны и въ особенности къ высшему и профессиональному образованію, куда онѣ имѣютъ и теперь сильное влеченіе? Не случится ли, такъ образомъ, какъ разъ на-оборотъ: въ матушки пойдутъ не самыя „образованныя“ епархіалки, а, быть можетъ, только такія, которымъ дѣваться больше некуда? Нельзя-же думать серьезно, что нѣкоторый плюсъ въ тѣхъ или другихъ знаніяхъ (среди которыхъ особенное вниманіе оказывается математикѣ) самъ по себѣ такъ повліяетъ на воспитанницъ, что онѣ не только почувствуютъ желаніе идти въ сельскія матушки, но и въ состояніи будутъ по складу своего нравственнаго характера, по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ (все это

онѣ должны выработать въ реформированномъ училищѣ!) создать возвышенную атмосферу въ жизни и дѣятельности своихъ супруговъ—іереевъ и пересоздать ихъ семейный строй на новыхъ началахъ?..

Вопросъ этотъ остался открытымъ, какъ остается открытымъ и вообще вопросъ объ оживленіи воспитательнаго дѣла въ училищѣ въ связи съ предстоящей реформой въ учебной части.

ПОСТАНОВИЛИ:

Если предполагаемая реформа въ учебной части Томскаго епархіальнаго училища такъ или иначе можетъ содѣйствовать оживленію и воспитанію учащагося въ указанномъ религіозно—нравственномъ направленіи,— Барнаульское духовенство привѣтствовало-бы и матеріально содѣйствовало-бы открытію не только VII-го, но и другихъ вышихъ классовъ училища, въ увѣренности, что его дочери, съ каждымъ годомъ ученія расширяя запасъ своихъ знаній и развивая свои умственные силы, въ то-же время будутъ возрастать и религіозно-нравственно, становясь способными и готовыми на великое доброе дѣло въ жизни, независимо отъ того, въ какой роли пришюсъ-бы имъ служить: почтенной-ли матушки, или на какомъ-либо иномъ поприщѣ жизни, лишь-бы только это служеніе соединялось съ любовью къ простому русскому народу, уваженіемъ къ той средѣ, изъ которой сами онѣ вышли и въ которой остаются ихъ отцы и братья и, наконецъ, послужить которой онѣ по-преимуществу призваны, какъ получившія образованіе на счетъ трудовой копѣйки того-же народа.

Праздныя мѣста.

Священническія: благоч. № 2—Сосновый Острогъ, № 3—Казанское, Мазаловское, Улановское, Данковское, № 4—Алтайское, № 5—Баткатское, № 7—Усть-Сосновское (старшее) № 10—Тутальское, № 14—Красноярское, № 15—Хмѣлевское, Сосновское, № 16—Георгиевское, № 17—Барнаульское Духовное училище, № 18—Бѣшенцевское, № 28—Ново-Копыловское, № 21—Суминское, № 23—градо-Канскій соборъ 2-е, № 26—Устьянцевское, Бобровское, № 28—Гордѣевское, № 29—Красный Яръ (старшее), № 30—Ново-Александровское, Оловянишиковское, Ляпуновское, № 31—Троицкое, № 32—Секисовское 2-е, № 35—Луговское, № 36—Харловское, Ельцовское, № 37 Ярославъ-Логъ, Алтайской миссіи: Ининскій, Александровскій (нѣтъ сред.), Макарьевскій, градо-Бійская Ар. Казанская (младшее).

Діаконскія: благоч. № 4—Елгайское, № 7—Поперечно-Искитимское, № 9—Валеріановское, № 12—Больше-Барандатское, № 15—Семеново-Красиловское, № 17—г. Барнаульскій женскій монастырь (праздно за недостаткомъ средствъ), № 19—Болтовское, № 22—Чистоозерное, Карачинское, Тагановское, Устьянцевское, № 22—Колмаковское, Каргатское, № 27 Солтонское, при Катихизаторскомъ училищѣ г. Бійска, № 31—Кабановское, № 34—Шипицинское.

Цсаломщическія: благоч. № 9—Константиновское, Благовѣщенское, № 12—Лазарево, Краснорѣчинское, № 13—Урск-Бедаревское, № 15—Сосновый Логъ, № 18—Средне-Краюшкинская, № 19—Шипуновское, № 22—Зюзинское, градо-Бійской Успенской церкви, № 25—Камышенское, Чарышская станица, № 33—Покровское, Усть-Изесское, № 37—Родина, Ярославъ-Логъ, № 38—Романовское, Алтайской миссіи: Кондомскій, Улаганскій и Сузоповскій.

Отъ Совѣта Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

Совѣтъ Братства симъ надпоминаеть о.о. Миссіонерамъ и Отдѣленіямъ Братства—непредставившимъ письменныхъ отчетовъ о своей дѣятельности за настоящій годъ—о скорѣйшемъ представленіи таковыхъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской Духовной миссіи

за 1906 годъ.

(Продолженіе).

Есть здѣсь и не простые паломники. Тутъ же недалеко отъ юрты Гыгена стоитъ богатая кочемная юрта. Въ ней Четъ со своей знаменитой дочерью и калмыкъ Трый... Эти ищутъ не исцѣленія, не долгой жизни, не богатствъ... Имъ нужны слава и обаяніе Гыгена. Четъ мечтаетъ имѣть своего перерожденца отъ свой дочери, которую и хлопочетъ отдать Гыгену въ жены, Трый уже домогается, чтобы Гыгенъ провозгласилъ его имѣющимъ необыкновенный даръ исцѣленій, полученный отъ божественныхъ свойствъ Гыгена. Было сдѣлано торжественное представленіе дочери Чета Гыгену. Но Гыгенъ назначилъ 800 серебряныхъ русскихъ рублей. Дочь Чета ѣздила въ Алтай за деньгами, но кажется, не могла нигдѣ найти требуемой суммы... Трый же былъ провозглашенъ бѣлымъ лѣвкаремъ... Должно быть это

звание стоило дешевле титула жены Гыгена. Лѣто подходило къ концу... Роль Гыгена, какого-то неприступнаго полубога, стала должно быть надоѣдать Гыгену. Молодость (Гыгену не было 30 лѣтъ) и дикіе инстинкты стали проявлять себя съ неудержимою силою... Къ тому же и юрта Гыгена полна всевозможными дарами, сумы отяжелѣли отъ серебра, скота паслось немало, да и завистливые ламы начали хищнически поглядывать на богатство своего кумира... Гыгенъ взялъ собѣ жену и запьянствовалъ... Пошли ссоры, драки съ ламами, начались скандалы... Поклонники Гыгена были обезкуражены и стали потихоньку убираться по домамъ. Гыгенъ собралъ свои пожитки и скрылся въ степяхъ Монголіи... Прошелъ слухъ, что его караванъ былъ разграбленъ степными разбойниками, а тутъ и еще неблагоприятныя вѣсти пришли изъ Монголіи. Онѣ гласили, что Гыгенъ Цагавъ-Нора былъ не настоящій Гыгенъ, — переодѣнецъ, а какой-то непотребный монахъ, выгнанный изъ монгольскаго монастыря... Но постигшее Гыгеномъ зло пустило глубокіе ростки.

Бѣлый лѣбаръ Трѣй сталъ шляться по юртамъ Чуйцевъ и вѣдрять среди жителей бурханизмъ, при чемъ велъ себя въ высшей степени нестремло: пьянствовалъ, окружилъ себя женщинами и распѣвалъ Ойротскія пѣсни... За этимъ потянулись на Алтай ламы съ лѣбарстами и проповѣдію ламаизма. Свобода вѣроисповѣданія, объявленная и на Алтаѣ, развязала руки всякимъ проходивцамъ. Не мало и русскихъ поработало надъ смущеніемъ умовъ калмыковъ... Вѣрь кому и чему хочешь, нѣтъ запрета молиться всякому, какъ ему вздумается... Вотъ основная мысль всѣхъ этихъ толковъ... Калмыки окончательно потеряли всѣ устои: кто примкнулъ къ Чету, болѣе твердые держатся прежнихъ вѣрованій, а нѣкоторые, бросивши шаманство, не приняли и ламаизма, а остались какъ бы на распутьи... Не мало свобода вѣроисповѣданія и разные Гыгены, Четы и Трѣи произвели ша-

танія и въ умахъ новокрещенныхъ... Живя въ отдѣленіи отъ миссіонеровъ, едва усвоивши начатки христіанскаго ученія, новокрещенные очутились лицомъ къ лицу съ различными вѣроученіями: ламаизмомъ, магометанствомъ... При этомъ ихъ сбиваютъ съ толку русскіе же крещенные люди, которые, не понявши манифеста, толкуютъ его вкривь и вкось... Все можно, ничего не запрещено... Эти слова окончательно мутятъ всѣмъ головы. Что прежде таилось въ укромныхъ уголкахъ развращеннаго сердца, что вѣкогда не осмѣливалось показаться наружу, теперь нагло во всеуслышаніе съ цинизмомъ провозглашается всюду; требуетъ къ себѣ вѣрванія, ставитъ себя подъ защиту закона. И если въ послѣдніе дни не устояли головы и покрѣпче алтайскихъ—то какъ можно винить какого нибудь новокрещеннаго, если у него отъ этого нагло воя, вихляваго самопѣнія закружится голова...

Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ слѣдующій фактъ, сообщенный Чуйскимъ миссіонеромъ. Зайсанъ 1-й Чуйской волости съ писаремъ заключилъ гражданскій бракъ одного калмыка язычника съ ногокрещенной ивородкой, состоящей замужемъ за ногокрещенымъ городцемъ. Такимъ образомъ на Чуѣ открыто объявлена не свобода вѣрноповѣданія, а свобода отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ. Не говоря уже о томъ, что ни одно административное лицо самыхъ либеральныхъ государствъ не заключитъ брачнаго контракта язычника съ женщиной христіанскаго исповѣданія,—видѣвъ связь неразведенной закономъ отъ живого мужа жевы съ постороннимъ лицомъ не признается законнымъ бракомъ, а просто счтется прелюбодѣніемъ. А писарь 1-й Чуйскій волости нашелъ возможнымъ заключить такой брачный контрактъ. Либеральны американцы, имѣющіе у себя полнѣйшую свободу вѣрноповѣданій, однако оставили Горькаго, когда онъ явился въ Америку съ своей сожительницей... Но нашъ

писарь Кайгородовъ развитіе Нью-Йоркской публики и держитъ себя во всѣхъ отношеніяхъ развитіе американцевъ. Разсказываемое дѣло передано на разсмотрѣніе Духовной Консисторіи.

Вотъ такіе-то г.г. Кайгородовы, именующіе себя христіанами, гораздо опаснѣе для миссіонерскаго дѣла, чѣмъ Четы, Гыгены и пр. Обманъ послѣднихъ легко обнаруживается, увлеченіе сказаніями объ Ойротѣ и золотомъ вѣкъ охлаждается неумолимою дѣйствительностію, но зло, засѣваемое Кайгородовыми, грязнить юныя души новокрещенныхъ, распатываетъ нравственныя устои всякой живни, независимо отъ вѣроисповѣданія внимающихъ ученію этихъ господъ. Поистинѣ справедлива русская пословица: „худая грамота — душѣ пагуба“. Прочитаютъ г.г. Кайгородовы либеральныхъ книженокъ на пятакъ, да и вообразить себя необыкновенными умниками, призванными просвѣщать невѣжественный народъ. Ну и просвѣщаютъ, а за просвѣщеніе тоже требуютъ съ того же народа подачки. А когда дѣло дойдетъ до вознагражденія — тутъ г.г. просвѣтители охулки на руку не положатъ... Такимъ образомъ чадные міазмы дешеваго либерализма смѣшались съ зловѣщими тучами восточныхъ дикихъ вѣровавій и нависли на горизонтѣ нашей миссіи. Предстоитъ борьба, и борьба безъ перемерія... Что сулитъ нашъ будущее, — мы не можемъ звать. Знаемъ только, что Господь, посылая испытанія, дастъ намъ и силу перенести ихъ...

Да иудеть воля Твоя...

Въ то время какъ наши калмыки волновались, подъ вліяніемъ проповѣди Чета и Гыгена, когда они утѣшали себя мечтами о свободномъ житіи на полномъ привольи въ родныхъ горахъ, въ это время былъ рѣшенъ вопросъ о землеустройствѣ Алтая. Давно носились слухи объ этомъ землеустройствѣ, инородцы давно со страхомъ ожидали земельного раздѣла, чуяли въ этомъ конецъ своимъ исконнымъ привилегіямъ. Мы склонны предполо-

тать даже, что и успѣхъ Чета былъ отчасти подготовленъ упорными слухами объ этомъ раздѣлѣ Алтайскихъ палестинъ. Для нашего калмыка кочевника не можетъ быть ничего страшнѣе мысли объ опредѣленномъ надѣлѣ, къ которому привязывается совершенно свободный человѣкъ. Для номада невыносима мысль, что онъ когда-либо потеряетъ возможность оставить свое стойбище въ любое время года и переселиться на другое мѣсто. Для этого переселенія бываетъ достаточно самаго ничтожнаго повода: умеръ кто-либо изъ членовъ семейства, даже заболѣетъ кто-либо, — калмыкъ тотчасъ же переноситъ свою юрту въ другую рѣчку и вной логъ. А при опредѣленномъ надѣлѣ этого сдѣлать нельзя. Придется всю свою жизнь прожить на одномъ мѣстѣ. А слѣдомъ за прикрѣпленіемъ къ землѣ причислятъ къ крестьянамъ, а тамъ службы, солдатчина и прочіе ужасы осѣдлой жизни. Все это въ совокупности такъ дѣйствуетъ на калмыковъ, что мы, строго говоря, даже не можемъ представить того ужаса, который овладѣваетъ сердцемъ нашего дикаря при мысли о надѣлѣ, перечисленіи въ осѣдлыхъ жителей и проч. Къ тому же наши инородцы прекрасно понимаютъ, что, послѣ выдѣленія имъ опредѣленнаго пайка, на Алтаѣ останется много свободныхъ земель, на нихъ осѣдутъ русскіе переселенцы и тогда туземное населеніе окажется замкнутымъ въ крѣпкомъ кольцѣ изъ русскихъ крестьянъ... И самый недалководный изъ калмыковъ не можетъ не ожидать окончателнаго поглощенія алтайскаго племени русскимъ народомъ, когда оно окажется насквозь проселеннымъ послѣднимъ. Между тѣмъ идея національности, любовь къ родному краю, привязанность къ дѣдовскимъ обычаямъ очень живучи въ Алтайцахъ. И появленіе пророковъ о лучшемъ будущемъ, сказанія о легендарномъ Ойротѣ, ожиданія какого-то переворота все это суть симптомы той трагедіи, которая вскорѣ начнется на Алтаѣ: смертельныя конвульсіи слабаго племени при поглощеніи его много-

численнымъ русскимъ народомъ. Когда ожиданія Ойрота не сбылись, надежда на освобожденіе отъ русскихъ при помощи японскихъ побѣдъ не оправдалась, алтайцы стали искать иного выхода изъ своего печальнаго положенія. Они силились провести своего депутата въ Государственную Думу, но и здѣсь потерпѣли неудачу: племя ихъ по численности оказалось настолько незначительнымъ, что не получило права имѣть своего представителя въ Думѣ. Тогда они затѣяли послать депутацію въ Думу, къ Государю, но и здѣсь ничего не успѣли: въ средѣ ихъ самихъ пошла разногласія, уже избранная депутація не могла тронуться съ мѣста за неимѣніемъ средствъ. Утвержденный законъ о землеустройствѣ сталъ проводиться въ дѣло отчетнаго года. Землеустроительныя партіи почти покончили работы, начали объявлять проекты земельныхъ вадѣловъ. И только теперь калмыки узнали, что земельный вадѣлъ дается подъ условіемъ перечисленія изъ кочевниковъ въ осѣдлые...

Наши о.о. миссіонеры давно готовили своихъ новокрещенныхъ къ землеустройству. Всѣ они совѣтовали новокрещенымъ принять землю, чтобы гарантировать насиженыя мѣста отъ захвата русскихъ. Для большинства новокрещенныхъ, особенно изъ такихъ, которые уже привыкли къ русскому хозяйству, даже было желательно предполагаемое размежеваніе земли. При помощи своихъ руководителей-миссіонеровъ новокрещенные поняли наконецъ, что только указанныя точнымъ межеваніемъ земельные участки, отведенныя законодательнымъ помякомъ въ ихъ пользованіе, могутъ считаться ихъ безспорнымъ владѣніемъ. Усиленный и вѣдущимъ приливъ русскихъ въ богатый всевозможными угодьями Алтай давно показалъ имъ, какъ были шатки ихъ права на земли Алтая, что точныхъ границъ для калмыцкихъ стойбищъ никогда не было, что гдѣ, издаваемая по земельному пользованію въ Алтай правила имѣли лишь временный характеръ.

Такимъ образомъ генеральное межеваніе полагало по крайней мѣрѣ конецъ безконечнымъ и многочисленнымъ пререканіямъ изъ за землепользованія. Но ни о.о. миссіонеры, ни тѣмъ болѣе инородцы никакъ не предполагали, что надѣленіе земель связано съ непремѣннымъ условіемъ перехода въ осѣдлое состояніе. Правда, иногда эта мысль предносилась и у миссіонеровъ, и у ихъ пасомыхъ, но всегда отбрасывалась въ томъ предположеніи, что перечисленіе калмыковъ въ осѣдлыхъ если и состоится, то безъ исключенія для всего Алтая, а не по частямъ, смотря по мѣрѣ культурнаго развитія послѣдняго. Оказалось какъ разъ на оборотъ. Правительство предпочло воспользоваться межеваніемъ, чтобы перечислить въ осѣдлыя тѣ группы алтайскихъ калмыковъ, которыя подъ вліяніемъ христіанства въ достаточной мѣрѣ усвоили образъ жизни осѣдлаго жителя. Можетъ быть въ виду какихъ либо Государственныхъ соображеній такой образъ дѣйствій въ настоящій разъ и является наилучшимъ, но для миссіонерскаго дѣла эта мѣра оказывается губительной. Мы выше говорили, что для калмыка-алтайца непонятна самая мысль о перечисленіи въ осѣдлое состояніе, а новокрещенный тотъ же калмыкъ. Христіанство, смягчая нравы, облагораживая жизнь, не подавляетъ національности, не подавило оно и природныхъ понятій нашихъ новокрещенныхъ. Быть русскимъ крестьяниномъ одинаково страшно какъ для калмыка язычника, такъ и для калмыка новокрещеннаго, вполне обрусѣннаго, живущаго въ лучшихъ домахъ, чѣмъ большинство російскихъ крестьянъ... Напрасно мы стали бы приводить всевозможные доводы въ пользу перехода къ осѣдлому состоянію,—мы никогда не убѣдимъ калмыка причислиться въ осѣдлое общество, хотя бы этотъ калмыкъ и былъ новокрещеннымъ. Мы съ тревогой смотримъ въ будущее. Не послужитъ ли генеральное размежеваніе земель Алтая къ полному разрушенію той культурной работы, которую миссія несла съ похвалой

ныя усердіемъ и систематически нѣсколько десятковъ лѣтъ. Что если наши новокрещенные признають себя братьями калмыковъ-номадовъ, предпочтутъ бѣдствія кочевой жизни, оставятъ свои насиженные мѣста, только-бы не сдѣлаться осѣдлыми инородцами, а въ недалекомъ будущемъ и крестьянами. Кто можетъ поручиться, что не сегодня, такъ завтра издадутъ новый законъ, по которому всѣ осѣдлые инородцы будутъ перечислены въ крестьяне со всѣми послѣдствіями этого перечисленія. Грустно думать, что одинъ параграфъ правилъ, составленный гдѣ-то далеко въ кабинетѣ министра можетъ если не разрушить, то приостановить все дѣло мирнаго обращенія алтайскихъ калмыковъ въ христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ осѣдлыхъ жителей. Конечно мы говоримъ это лишь въ предположеніи, что наши тревожныя мысли сдѣлаются совершившимся фактомъ.

Если наши печальныя предположенія оправдаются, — придется все миссіонерское дѣло на Алтаѣ ставить совершенно иначе. А прежде всего нужно нашимъ дѣлателямъ вынести всю тяжесть упрековъ со стороны нашихъ новокрещенныхъ, что мы миссіонеры помогли имъ своимъ ученіемъ, своимъ руководствомъ сдѣлаться русскими крестьянами. Правда, наши алтайцы смиренны, они вынесутъ безроотно все, что предназначить для нихъ правительство, но глухая обида останется въ ихъ душахъ, иронія въ отношеніяхъ къ своимъ пастырямъ будетъ долго, долго звучать... И нужны многіе годы, нужны особенныя усилія со стороны миссіонеровъ, чтобы залечить эту рану...

Такимъ образомъ, генеральное размежеваніе полагаетъ конецъ культурной дѣятельности нашей миссіи. Правительство отстраняетъ миссіонеровъ отъ участія въ устроеніи жизни новокрещенныхъ — инородцевъ, беретъ ихъ подъ свою опеку, оставляя миссіи только чистую религіозную область. Рядомъ съ ламой, татарскимъ муллой, психопатичнымъ Четомъ долженъ бродить ал-

тайскій миссіонеръ и сѣять слово евангелія калмыкамъ. Про лучшую матеріальную жизнь, про отеческую заботу, которую доселѣ оказывали миссіонеры каждому обращенцу, нельзя и говорить. Вѣдь, все это попеченіе о полуголодномъ дикарѣ будетъ имѣть въ глазахъ послѣдняго одиавъ смыслъ—старанія сдѣлать его крестьяниномъ. Съ какимъ чувствомъ встрѣтитъ калмыкъ нашего благовѣстника съ его проповѣдію, когда ояъ знаетъ, что многіе изъ его братіи, благодаря этой проповѣди, сдѣлались русскими крестьянами, что дѣти этихъ братій служатъ въ ненавистой имъ военной службѣ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что теперь проповѣдь не нужна, безцѣльна. Нѣтъ, напротивъ, теперь то и слѣдуетъ наиречь всѣ силы миссіи къ усиленію проповѣди. Благодаръ Божія найдетъ, безъ сомнѣнія, еще много чадъ царствія Божія и вотъ ради этихъ—то жаждущихъ душъ миссіонерамъ не нужно складывать рукъ. Но какъ увеличатся пастырскіе труды миссіонеровъ, когда ихъ обращенцы будутъ бродить по горамъ Алтая. Прежде группируемые въ селенія, теперь новокрещенные разбредутся по всему Алтаю отдѣльными семьями, и сколько нужно времени и труда, чтобы посѣтить этихъ расточенныхъ чадъ Божіихъ.

3. Пастырская и проповѣдническая дѣятельность алтайскихъ миссіонеровъ.

Изъ сказаннаго видно, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось работать нашимъ благовѣстникамъ въ отчетномъ году. Нападки извнѣ, несправедливыя обвиненія печати въ бездѣятельности, насиліи надъ калмыками, обвиненія рѣзкія, доходящія до открытаго заявленія о необходимости совершеннаго уничтоженія миссіи, смуты внутри отъ рѣчей оболъщенныхъ бурханистовъ, вліяніе ламъ, кривотолки враговъ миссіи о свободѣ вѣротерпи-

мости, издѣвательство на судѣ и проч. и проч.—все это не могло не отразиться на о. о. миссіонерахъ. Оскорбляемые всеми, вѣчно нуждающіеся, въ большинствѣ удрученные болѣзнями, алтайскіе миссіонеры при всемъ томъ не окончательно пали духомъ, а по примѣру прежнихъ лѣтъ продолжали свое служеніе, безропотно неся доставшійся имъ жребій служенія. Правда, отчеты о. о. миссіонеровъ носятъ скорбный характеръ, но въ нихъ не видно отчаянія, а проглядываетъ, наоборотъ, сознаніе, что пришло время усилить свою борьбу съ темными силами зла. Дѣятельность миссіонеровъ имѣетъ два вида: пастырство среди православныхъ и проповѣдь язычникамъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ станахъ миссіонерамъ приходится вступать въ борьбу съ поднявшимъ голову расколомъ.

О пастырской дѣятельности о.о. миссіонеровъ неоднократно говорилось въ отчетахъ прошлыхъ лѣтъ. Обычно она выражается въ отправленіи богослуженій въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ миссіи, въ совершеніи требъ, въ церковной проповѣди, въ богослужебныхъ бесѣдахъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами по домамъ. Тоже, конечно, дѣлали о.о. миссіонеры и въ отчетномъ году. Служили, говорили проповѣди, ѣздили по селеніямъ новокрещенныхъ, наблюдали за школами, посѣщали отдѣльные дома и юрты прихожанъ для требоисправленій, наученія, утѣшенія и проч. Но въ отчетномъ году эта дѣятельность о.о. миссіонеровъ имѣла такъ сказать большую напряженность, чѣмъ въ минувшіе годы. Прошедшее время сравнительно съ наступившимъ можно назвать золотымъ вѣкомъ нашей миссіи. Прежде пастырство для о.о. миссіонеровъ доставляло много отрадныхъ минутъ, хотя и сопровождалось большими затратами физическихъ силъ. Миссіонеръ прежнихъ лѣтъ видѣлъ въ новокрещенныхъ довѣрчивость къ себѣ, внимательность къ наученію, дѣтскую простоту вѣры и жизни. Русскіе обитатели Алтая относились

также доброжелательно къ миссіонерамъ, видѣли въ нихъ слугъ Божіихъ, призванныхъ просвѣщать язычниковъ свѣтомъ Христова ученія, охотно оказывали миссіи матеріальную помощь, особенно цѣнна была нравственная поддержка выдающихся благочестіемъ русскихъ людей. Конечно, бывали и недоброжелатели, даже открытые враги, но они не могли помѣшать дѣлу миссіи, потому что были въ меньшинствѣ, да и стѣснялись слишкомъ явно стать въ оппозицію очевидному Божьему дѣлу. Теперь дѣло кругомъ измѣнилось. Мы уже имѣли случай сказать, какое смущеніе въ умахъ произвелъ манифестъ о свободѣ вѣроисповѣданій. Затѣмъ провозглашенныя манифестомъ 17 октября всевозможныя свободы дошли и до нашихъ окраинъ, но въ какомъ видѣ! То, что дѣлалось въ Россіи, въ частности въ нашей губерніи въ безславные, печальные октябрьскіе дни минувшаго года, грязной волной докатились и до Алтая. Появились массы летучихъ листовъ, брошуръ, прокламацій съ безшабашнымъ отрицаніемъ всего святого, съ осмѣяніемъ самыхъ дорогихъ вѣрующему сердцу истинъ... Эта чудовищная подпольная литература развозилась по всѣмъ деревнямъ и мѣстечкамъ цѣлыми пудами, раздавалась открыто на улицахъ и по домамъ. Можно предполагать, что получилось отъ этого. Всякій малограмотный мужикъ или баба переважно брались осуждать весь существующій строй, критиковать не только дѣйствія земныхъ властей, но и протягивать грязную лапу къ вѣчнымъ истинамъ евангелія. Получилось какое-то дикое сквернословіе, нелѣпое оплеваніе всего, что первое бросалось въ глаза. Еще можно объяснить волненія російскихъ крестьянъ, которые изъ за малоземелья и голода бросались на усадьбы помѣщиковъ, можно понять озлобленіе противъ евреевъ, наконецъ, рассовую ненависть армянъ къ татарамъ и проч., но что за причина вызвала волненія въ сытомъ, обильно надѣленномъ землею населеніи Війскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, объяснить весьма трудно. Намъ

скажутъ про народное самосознаніе, стремленіе къ свободѣ и прочія громкія слова. Но это только слова и слова. Вчера еще мы жили мирно, сыто, не знали никакихъ стѣсненій свободы, напротивъ, хвастались открыто предъ россійскими крестьянами своимъ привольнымъ житьемъ, а сегодня вдругъ почувствовали себя обиженными, стѣсненными, обездоленными... Просто какой-то чадъ распространился въ воздухѣ и его заразительными міазмами было отравлено все населеніе. Наши граждане почувствовали по издавіи манифеста совершенно свободными отъ всякихъ обязательствъ. Прежде всего они отказались выполнять свои обязательства по содержанію причтовъ тѣхъ приходоу, которые были открыты по просьбѣ жителей, взявшихъ на себя содержаніе причта. Далѣе, жители стали уклоняться отъ содержанія церквей и школъ. Много пришлось вынести о.о. миссіонерамъ скорбей, много приложить старанія къ тому, чтобы образумить прежде мирныхъ обитателей нашихъ весей. Изъ за каждой копѣйки причтоваго жалованія, изъ за cadaго полѣна дровъ для церкви и школы миссіонеру приходилось много хлопотать предъ обществами русскихъ и инородцевъ. При этомъ нужно было чуть не каждому въ отдѣльности жителю разъяснять значеніе манифеста 17 октября, манифеста даровавшаго свободу вѣроисповѣданія. И нужно отдать справедливость о.о. миссіонерамъ, что къ концу отчетнаго года они такъ или иначе повліяли на успокоеніе населенія, такъ что въ настоящее время церковно-приходская жизнь, можно сказать потекла нормально.

Результатъ пастырской дѣятельности о.о. миссіонеровъ за отчетный годъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 2626, повѣнчано браковъ 456, отиѣто умершихъ 2124, говѣвшихъ было 22027.

Цифры эти доказываютъ, что, не смотря на всеобщія волненія, и шатанія, произведенныя нелегальной литературой, церков-

но-религіозная жизнь нашей миссіи не понизилась. Это благоприятное обстоятельство мы объясняем исключительно усердной пастырской дѣятельностію о.о. миссіонеровъ за истекшій годъ. При этомъ вліяли на народъ не столько церковныя проповѣди, сколько частное по домамъ учительство миссіонеровъ.

Здѣсь мы считаемъ умѣстнымъ и справедливымъ отмѣтить пастырскую ревность нѣкоторыхъ о.о. миссіонеровъ. Старѣйшій изъ миссіонеровъ, Бачатскій, о. Гавріиль Оттыгашевъ, получивши въ помощь молодого помощника, нашелъ возможность посѣтить по четыре раза отдаленные улусы своего отдѣленія для пастырскаго наставленія повокрещенныхъ. Для немолодого и удрученнаго недугомъ миссіонера эти разъѣзды по обширѣйшему отдѣленію во всѣ времена года несомнѣнно представляли не мало труда и не мало унесли силъ и здоровья. Нужно сказать, что инородцы Бачатскаго отдѣленія, гдѣ работаетъ о. Гавріиль, не отличаются такою мягкостію характера, какъ собственно алтайцы, и трудъ пастырства у нихъ несравненно тяжелѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ нашей миссіи. Но еще болѣе въ трудныхъ условіяхъ находится Тайнинскій миссіонеръ, священникъ о. Алексій Петропавловскій. Этому миссіонеру приходится бороться и съ язычествомъ и стоять на стражѣ своей паствы отъ позыгательствъ раскола. Тайнинское отдѣленіе—центръ раскола нашей миссіи. Здѣсь прочно устроилось и многочисленно австрійское согласіе. У австрійцевъ имѣется въ самомъ селѣ Тайнѣ благоустроенный храмъ съ колокольнымъ звономъ; здѣсь же проживаетъ австрійскій протоіерей, сюда часто наѣзжаетъ и ихъ лжеепископъ. Много нужно имѣть такта, чтобы не уронить достоинства православнаго священника въ глазахъ раскольниковъ и не мало мужества, чтобы бороться съ преобладающимъ по количеству и сильнымъ по матеріальному благосостоянію расколомъ. О. Алексій Петропавловскій не вступаетъ съ расколовождями въ публичныя диспуты о вѣрѣ, а бо-

рется съ ними другимъ оружіемъ. Онъ устраиваетъ въ школѣ бесѣды съ православными для укрѣпленія ихъ въ истинахъ православія, старается о благолѣпіи храма, истовомъ богослуженіи, а главное вниманіе обращаетъ на школу. Въ отчетномъ году о. Алексій устроилъ на пожертвованія прекрасную кругомъ церкви ограду, окрасилъ церковные полы, обшилъ наружныя стѣны тесомъ, приобрѣлъ звучный колокольный звонъ, устроилъ ученическій хоръ, а главное съумѣлъ расположить мѣстнаго жителя г. Голанова къ постройкѣ новой школы. Школа эта стоитъ болѣе 1000 рублей, свѣтла, обширна. Школа приобрѣла симпатію мѣстныхъ жителей не только православныхъ, но и раскольниковъ. Не смотря на то, что въ селеніи Тайнѣ имѣлось двѣ раскольническихъ школы, въ церковно-приходской школѣ у о. Алексія обучалось 25 раскольническихъ дѣтей. Это обстоятельство весьма краснорѣчиво говоритъ о дѣятельности о. Алексія. Въ отчетномъ году о. Алексіемъ присоединено изъ раскола 5 человекъ.

Паспаульскій миссіонеръ о. Макарій Абышчинъ проявилъ въ 1906 году кипучую пастырскую дѣятельность. Этотъ молодой миссіонеръ ревностно сталъ приводить въ порядокъ приходъ, который въ силу частой перемѣны священниковъ началъ было опускаться въ церковно-общественной жизни. Паспаульское отдѣленіе состоитъ изъ новокрещенныхъ и русскихъ язычниковъ. Последніе, живя особнякомъ небольшими группами по урочищамъ отдѣленія, не принадлежатъ ни къ одному изъ обществъ Паспаульскаго прихода; даже въ административномъ отношеніи эти крестьяне подлежатъ вѣдѣнію тѣхъ волостей, къ коимъ причислены, а мѣстныя власти не имѣютъ къ нимъ никакого отношенія. Такимъ образомъ, Паспаульскому миссіонеру приходилось спланивать эти разнородныя группы, привлекать ихъ къ дѣятельному участию въ приходскихъ дѣлахъ. Къ чести молодого священника нужно замѣтить, что онъ прекрасно выполнилъ эту

задачу. Мозаическій Паспаульскій приходъ представляетъ въ настоящее время сплоченную общину, которая отзывчиво относится къ приглашеніямъ священника. Въ отчетномъ году о. Макарію удалось заново отремонтировать Паспаульскую церковь на мѣстные средства, при чемъ на это дѣло мѣстное попечительство израсходовало болѣе 600 рублей. Но самый тяжелый трудъ пастырства выпалъ на долю миссіонеровъ Кузнецкой черни и Кебезенскаго отдѣленія. Въ этихъ отдѣленіяхъ паства буквально разсыпана по тайгѣ на сотни верстъ, и миссіонерамъ приходится постоянно бродить по своимъ отдѣленіямъ для требоисправленій и отправленія богослуженій. Кебезенскій миссіонеръ пишетъ, что ему и одной недѣли въ годъ не приходится отдохнуть дома, а Кондомскій благовѣстникъ въ своемъ отчетѣ живописуетъ картину скитаній по кузнецкой черни. Мы не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь страничку изъ дневника Кондомскаго миссіонера: „отправились мы съ псаломщикамъ“, пишетъ о. миссіонеръ „на третьей недѣлѣ Великаго поста въ отдаленный уголь своего прихода. Въ одномъ мѣстѣ пришлось намъ ѣхать вверхъ по рѣкѣ по льду. Была оттепель, снѣгъ валилъ хлопьями „ледъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провалился, и вода выступала на поверхность льда. Снѣгъ на льду съ аршинъ глубиной напитался водой. По дорогѣ бѣжала вода, сначала не глубока, но чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ глубже. Наконецъ дѣло дошло до того, что чуть кошевка накренится на бокъ, — вода черезъ край заливается въ нее. А поворотить обратно никакъ нельзя, если свернуть въ сторону, то изъ насыщеннаго водой снѣга не вытащить ни лошадей, ни кошевки. Такъ мы ѣхали саженой, должно быть, сто. Псаломщикъ человекъ нервный, только вскрикивалъ временами; „охъ заливается.“ Вдругъ, онъ вскочилъ на ноги и закричалъ: „стой ямщикъ, вода!“ Вотъ, думаю, сколько времени ѣдемъ по водѣ, а онъ только что забылъ воду. Взглянулъ и я впередъ и

увидаль такую картину. По одну сторону тянется полынья около дороги на нѣсколько сажень, а по другую сторону, также рядомъ съ дорогой, бьетъ изъ подъ льда вода фонтаномъ величиной съ хлѣбный снопь. Часть воды изъ этого фонтана переливается черезъ дорогу въ полынья, а часть бѣжитъ по дорогѣ навстрѣчу намъ. Боясь, чтобы ледъ подъ нами не провалился, я крикнулъ ямщику, чтобы онъ скорѣе ѣхалъ впередъ. Ямщикъ погвалъ лошадей и мы благополучно проѣхали ледяной мостъ. Только при этомъ псаломщикъ сильно напугался. Онъ вскочилъ одной ногой на сидѣнье, а другой на задокъ кошевы, одной рукой схватился за задокъ кошевы, а другой за воротникъ моей шубы, при чемъ захватилъ и волосы до боли и кричалъ: „охъ страшно“! При возвращеніи назадъ въ 20 числахъ Марта дорога отъ ранняго тепла окончательно испортилась, и намъ пришлось идти верстъ 70 на лыжахъ, при чемъ шли иногда рѣчками по льду, по колѣно въ водѣ. И на этотъ разъ Господь сохранилъ насъ. Пришедши домой, мы кромѣ усталости ничего не чувствовали. Въ тѣ самые дни, когда мы съ псаломщикомъ путешествовали по водѣ на лыжахъ, утонуло трое инородцевъ нашего прихода, возвращавшихся съ промысла“.

И при чтеніи этихъ простыхъ разсказовъ безвѣстныхъ труженниковъ невольно закипаетъ глухая обида на тѣхъ людей, которые упрекаютъ нашихъ миссіонеровъ въ бездѣтельности, именуютъ ихъ „сытыми“. Но все подобныя лишенія о.о. миссіонеровъ не могутъ справиться съ тою сердечною тугою, которую несутъ наши благовѣстники при видѣ тьмы и нравственнаго невѣжества своихъ пасомыхъ. Въ глухихъ углахъ черни, куда только одно солнце заглядываетъ, во влажной атмосферѣ непроходимыхъ лѣсовъ ютятся иногда такая нищета, такое духовное убожество, что невольно скорбь сжимаетъ сердце миссіонера, всякое слово замираетъ на устахъ. Что здѣсь можетъ сдѣлать одинъ слабый чело-

вѣкъ, голосъ котораго теряется въ этой непроходимой вѣковой тайгѣ! Здѣсь нужны десятки, сотни просвѣщенныхъ дѣятелей, нужны громадныя матеріальныя средства, что бы разсѣять этотъ безпросвѣтный мракъ, что-бы вырвать изъ когтей нужды и невѣжества это бѣдное, угасающее племя. И отчеты Мрасскаго и Матурскаго миссіонеровъ можно назвать сплошнымъ плачемъ о бѣдныхъ инородцахъ Кузнецкой черни... Бѣдны Кузнецкіе, бѣдны алтайскіе миссіонеры, бѣдна и ты, мать наша, родная миссія. Кто придетъ къ намъ на помощь, кто хотя сердечнымъ участіемъ облегчитъ нашу скорбь!? На Тебя, Христе Боже, Искупителю нашъ, одна надежда; Ты, Единый можешь помощи намъ!

Проповѣдь къ язычникамъ въ отчетномъ году каждымъ миссіонеромъ велась въ обычное время и обычнымъ порядкомъ. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе и учителя школъ, какъ практиковалось въ прежніе годы. Но кромѣ этой урочной проповѣди, въ нынѣшнемъ году былъ сдѣланъ опытъ совмѣстной проповѣди нѣсколькихъ лицъ. Мы уже говорили, что въ Августѣ мѣсяцѣ отчетнаго года былъ созванъ экстренный съѣздъ миссіонеровъ западнаго Алтая. Съѣздъ былъ вызванъ явленіемъ на границѣ Алтая Гыгена-перерожденца, проповѣдующаго ламаизмъ алтайцамъ. На съѣздѣ рѣшили образовать проповѣдническія партіи, которыя могли-бы противустоять агитаціи Гыгена и предостеречь алтайцевъ отъ новаго увлеченія. Въ частности предполагалось предохранить отъ новаго ученія новокрещенныхъ братій. Было образовано три партіи: для Чуйскаго отдѣленія одна, въ составъ которой вошли два миссіонера, Уральскій и Чуйскій и три катихизатора; вторая партія, состоявшая изъ одного миссіонера, одного діакона и трехъ учителей, должна была работать въ Усть-Канскомъ, Уреульскомъ отдѣленіяхъ и посѣтить рѣчки Катандинскаго прихода; третья партія, въ число коей вошли одинъ миссіонеръ, діаконъ и нѣсколько учителей, объѣхала Черно-Ануйское и Мы-

ютинское отдѣленія. Всѣ три проповѣдническія партіи состояли изъ природныхъ алтайцевъ, только Мыютинскій миссіонеръ и Уреульскій псаломщикъ были русскіе, но прекрасно владѣли алтайскимъ языкомъ. Была выработана на съѣздѣ и программа предполагаемой проповѣднической дѣятельности. Рѣшено было обратить особенное вниманіе на новокрещенныхъ. Для этого признали нужнымъ въ селеніяхъ новокрещенныхъ отправлять торжественное богослуженіе на Алтайскомъ языкѣ, затѣмъ—проповѣдь въ опроверженіе бурханизма, наконецъ иѣніе алтайскихъ каятовъ. Алтайскій поэтъ свящ. о Стефанъ Борисовъ написалъ звучные стихи на Алтайскомъ языкѣ, въ которыхъ раскрывались заблужденія ламаизма и мечтаній о возвращеніи алтайскаго царства. Стихи были положены на голоса и тутъ же на съѣздѣ и разучены. Проповѣдническіе отряды были подобраны такъ, что въ каждомъ изъ нихъ были способныя и знающія иѣніе лица, обладающія притомъ же и голосами.

Проповѣдническія дружины выѣхали на проповѣдь въ Сентябрь мѣсяцѣ. Проповѣдники запаслись достаточнымъ количествомъ провизіи и проходными лошадьми, чтобы ничѣмъ не быть въ тягость населенію. На долю Чуйской партіи пришлось имѣть больше дѣла, такъ какъ здѣсь начиналось сильное вліяніе проповѣди Гыгена. Изъ отчета завѣдующаго видно, что поѣздка проповѣдниковъ была не напрасна. Многихъ наши проповѣдники отвлекли отъ увлеченія новымъ ученіемъ, особенно новокрещенныхъ. Отпоръ нашей дружины Гыгену, можно полагать, удержалъ послѣдняго отъ перехода чрезъ русскую границу.

(Окончаніе будетъ).

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Томскимъ своей епархіи въ 1907 г.

Первая лѣтняя поѣздка—со 2-го по 9-е іюня.

Въ Субботу 2 іюня, въ 10 часовъ утра, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій и Барнаульскій, отбылъ изъ г. Томска въ первую лѣтнюю поѣздку въ 1907 году для обозрѣнія тѣхъ изъ близъ лежащихъ къ кафедральному городу сель Томскаго уѣзда, въ коихъ Владыкѣ не доводилось быть въ предыдущіе годы; маршрутъ этой поѣздки не былъ заранее объявленъ, составленъ онъ былъ на пути, въ селѣ Колбихѣ и уже отсюда разосланъ по селамъ, въ него включеннымъ. Свита Высокопреосвященнаго состояла только изъ протодіакона, діакона Альфера и келейника; для названныхъ лицъ поѣздка была до извѣстной степени внезапной;—предрѣшена она была и объявлена имъ Владыкой лишь за два дня до выѣзда, въ праздникъ Вознесенія, 31 мая.

Первая остановка Высокопреосвященнаго состоялась въ тотъ же день въ селѣ Пѣтуховскомъ, отстоящемъ отъ Томска въ 30-ти верстахъ. При встрѣчѣ Высокопреосвященнаго въ храмѣ, священникъ села о. Василій Владиміровъ прочиталъ привѣтственную рѣчь, въ коей высказывая радость по поводу посѣщенія прихода архиепископомъ, просилъ высокаго гостя снизойти къ немощамъ своимъ личнымъ и своей паствы. Владыка—архіепископъ, послѣ цѣлованія креста, отчасти въ отвѣтъ на рѣчь священника, высказалъ между прочимъ, что архиепископы посѣщаютъ грады и все не для того, чтобы судить вѣрныхъ и тѣмъ болѣе—пастырей, а приходятъ, чтобы видѣть, насколько тверды въ правилахъ

вѣры и христіанской жизни и какъ пребываютъ въ союзѣ мира и любви пастыри и пасомые;— порадоваться, если они хранятъ заветы Христа, исправить уклоненія отъ заповѣдей, потомъ уже произнести судъ, если при посѣщеніи обнаружатся въ средѣ вѣрныхъ лица, соблазняющія и тлетворно дѣйствующія на окружающихъ своимъ поведеніемъ— подобно тому, какъ произнесъ судъ на коринѣскимъ кровосмѣшникомъ апостоль Павелъ (1-е Коринѣ. 5, 3—5 ст.).

Въ селѣ Пѣтуховскомъ нравственное состояніе паствы довольно удовлетворительно. Пастырь, какъ видно, рачителенъ и учителенъ. Говѣющихъ было болѣе, чѣмъ не говѣющихъ; народу раздаются листки и книжки назидательнаго содержанія.

Есть въ селѣ министерское училище, учащихся около 40, хотя дѣтей школьнаго возраста въ селѣ около 100. Сельчане занимаются хлѣбопашествомъ и сбытомъ произведеній земли: сѣна, дровъ, ягодъ, кустарныхъ издѣлій; около села кедровый лѣсъ, дающій жителямъ для домашняго употребленія и для продажи—орѣхи. Доходъ получаютъ пѣтуховцы и отъ того, что лѣтомъ въ селѣ бываетъ не мало дачниковъ, прїѣзжающихъ сюда по желѣзной дорогѣ, отъ одного изъ развѣздовъ которой до села всего 1½ версты. Есть въ селѣ и небольшая рѣчка — Басандайка.

Въ Воскресенье 3-го іюня Высокопреосвященнымъ въ Пѣтуховскомъ храмѣ совершена была Божественная Литургія—соборне; возведенъ былъ въ санъ протоіерея благочинный № 2 о. Арсеній Кикинъ, отъ села Пѣтуховскаго сопровождавшій Владыку въ дальнѣйшемъ путешествіи; за Литургіей пѣли архіепископскіе пѣвчіе—трое—подъ управленіемъ подрегента; пѣлъ и народъ—Символь вѣры и молитву Господню. вмѣсто причастнаго стиха новопоставленный протоіерей Кикинъ прочиталъ изъ Сборника протоіерея Дьяченко статью о соборахъ. На „Буди имя Господне“ Его Высокопреосвященствомъ произнесена была съ обыч-

ною теплотою и вразумительностью изустная бесѣда о Воскресеніи и Вознесеніи Господнихъ, съ нравственно-назидательнымъ выводомъ о томъ, что наше жительство на небесахъ, куда, намъ, вслѣдъ за Искупителемъ нашимъ и—по пути, начертанному Его жизнью и ученіемъ, слѣдуетъ стремиться и готовиться.

Въ 12 часовъ дня 3-го іюня Высокопреосвященный Архіепископъ Макарій, съ сопровождавшими его лицами, выѣхалъ изъ Пѣтуховскаго села въ село Протопопово, находящееся въ разстояніи отъ перваго въ 12-ти верстахъ, на рѣкѣ Ушайкѣ. Изъ всѣхъ дачныхъ мѣстъ, расположенныхъ около Томска, Протопопово считается болѣе другихъ сухимъ и здоровымъ; благодаря благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, въ селѣ бываетъ много дачниковъ, не смотря на отдаленность его отъ Томска (18 верстъ); между прочимъ около села толстой и густой слой—красиваго кедровника.

Церковь въ Протопоповѣ большая, новая; настоятель протодіаконъ Іоаннъ Троицкій живетъ въ своемъ домѣ. Послѣ краткаго молитвословія въ церкви, Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ была произнесена изустная бесѣда по поводу поднесенія Владыкѣ отъ села хлѣба-соли; въ сей бесѣдѣ выражено было Архипастырское благопожеланіе умноженія у жителей хлѣба въ домахъ и поляхъ, дабы могли они не только питаться сами со своими семьями, но и принимать странныхъ, помогать немущимъ, храмъ сохрѣвать и украшать, заботиться о благоустройствѣ школы и такимъ образомъ, имѣя во всемъ довольство и благословляя подателя всякихъ благъ Бога, обогащались всякими добродѣтелями; объяснено было символическое значеніе соли, указанное евангеліемъ: имѣйте соль въ себѣ, миръ имѣйте между собою. Какъ безъ соли тропеза является безвкусною, говорилъ Владыка—Архіепископъ, такъ и жизнь семейная и общественная, лишенная мира, не даетъ людямъ счастья; лучше корка хлѣба съ миромъ, чѣмъ столъ,

полный яствъ съ раздоромъ. Эти образныя и выразительныя слова Высокопреосвященнаго, какъ бы заключая въ себѣ намекъ и невольную укоризну по адресу современной русской дѣйствительности, раздираемой междуусобицей, партійными раздорами, стремленіями къ легкой наживѣ и обогащенію, хотя бы даже и преступными способами, были особенно назидательны и небезполезны для протоионовскихъ слушателей, въ составѣ коихъ было много пріѣхавшихъ въ село на лѣто городскихъ обитателей, какъ извѣстно, гораздо значительнѣе, чѣмъ сельчане, вовлеченныхъ въ сумятицу переживаемаго безвременья и подверженныхъ въ вопросахъ личной и общественной нравственности колебаніямъ и неустойчивости въ болѣе замѣтной степени, чѣмъ крестьяне, особенно сибирскіе, являющіеся консервативно настроенными даже и при нынѣшнихъ „всероссійскихъ“ волненіяхъ и движеніяхъ.

Въ домѣ мѣстнаго протоіерея Владыка откушалъ хлѣба — соли, послѣ чего отправился въ путь далѣе черезъ деревни Аркашеву и Сухорѣчье; народъ этихъ деревень въ большомъ количествѣ собрался для встрѣчи Высокопреосвященнаго и ждалъ его проѣзда на улицахъ, не смотря на проливной дождь ..

Отъ Протоионовскаго села 35 верстъ — до села Колбихи, оно же Князе—Михаиловское. Путь до названнаго села весь прошелъ подъ проливнымъ дождемъ; кромѣ того, мѣстность, по какой путь пролегалъ, оказалась холмистою, съ частыми подъемами и спусками, крайне затруднявшими движеніе. По прибытіи въ с. Колбиху, предъ вечерней владыка преподалъ народу благословеніе и наставленіе въ церкви, а по окончаніи богослуженія отправился въ домъ мѣстнаго священника о. Георгія Милянова, гдѣ имѣлъ ночлегъ на 4-е іюня

Церковь въ селѣ большая, выстроенная въ 1899 году на средства фонда Императора Александра III, въ честь Архистратига Небесныхъ силъ Михаила. Земли для церковнаго причта не отве-

дено. Село находится въ 45 верстахъ отъ г. Томска, въ мѣстности возвышенной и ровной, не орошаемой никакой рѣкой; состоитъ оно только изъ 50 дворовъ, но весь приходъ довольно людной, насчитываетъ до 1800 душъ входящихъ въ составъ его прихожанъ. Жители хлѣбопашествомъ занимаются не особенно усердно; главный источникъ содержанія и дохода у нихъ получается отъ продажи лѣса въ городъ въ видѣ досокъ, бревенъ и дровъ.

Въ имѣющейся сельской церковно-приходской школѣ въ текущемъ году училось 25 дѣтей обоюгаго пола; изъ нихъ окончило курсъ 4; свѣтъ при сельскомъ храмѣ продается въ годъ 5 п. 5 ф; на постройку новыхъ зданій для Томскаго Епархіальнаго женскаго училища удѣляется 50 руб. въ годъ.

Многіе прихожане с. Колбики склонны къ неумѣренному и безвременному винопитію, каковое обстоятельство можно приписать сосѣдству и тлетворному вліянію на село со стороны города; тѣмъ не менѣе и въ этомъ подгороднемъ селѣ число говѣвшихъ въ текущемъ году прихожанъ превышаетъ таковое же неговѣвшихъ, а для встрѣчи Владыки — Архіепископа и въ немъ собралось много народу.

Посѣтивъ вышеописанное село, Высокопреосвященный утромъ 4 іюня послѣ литургіи отбылъ въ сосѣднее село Подломское, находящееся въ 20-ти верстномъ разстояніи, въ мѣстности низменной и лѣсистой, съ преобладаніемъ березоваго и осиеоваго лѣса и безъ рѣки.

Церковь въ селѣ — во имя святителя Николая — существуетъ съ 1862 года; кромѣ того, есть двѣ приписныя церкви — одна въ деревнѣ Халдѣевой, другая въ деревнѣ Турунтаевой; всѣми церквами прихода завѣдуетъ священникъ о. Іоаннъ Никитинъ съ 1905 года; онъ и жена его оба чуваша и знаютъ чувашскій языкъ, каковое знаніе не является у священника безполезнымъ бременемъ, ибо въ приходѣ есть поселокъ съ чувашскимъ населеніемъ.

и въ немъ, на примѣръ, говѣніе совершается по имѣющимся книжкамъ на чувашскомъ языкѣ. Есть еще въ приходѣ одна деревня съ Эстонскимъ населеніемъ. Вообще приходъ принадлежитъ къ числу многочисленныхъ, въ немъ насчитывается около четырехъ тысячъ душъ обою пола; прихожане не могутъ пожаловаться, что имъ негдѣ учить дѣтей, ибо при каждой изъ церквей прихода есть министерскія школы;—въ Подломской школѣ учащихся 42 обою пола, въ Халдѣевской 45 дѣтей и въ Турунтаевской 18. Есть еще двѣ церковныя школы грамоты: въ дер. Ново-Архангельской (учащихся 33) и въ дер. Кожлинской (учащихся 34).

Въ Подломской сельской церкви встрѣтить архипастыря собралось народу немного—больше все женщины и дѣти, что объясняется неожиданнымъ для причта и населенія прїѣздомъ Владыки—Архіепископа; маршрутъ описываемой поѣздки Архипастыря, составленный въ селѣ Колбиха, полученъ былъ въ Подломскомъ, вслѣдствіе ненастья и бездорожья, какъ оказалось, предъ самымъ прибытіемъ въ Подломское Владыки. Собравшимся въ церкви для встрѣчи учащимся Высокопреосвященный произвелъ испытаніе въ знаніи молитвъ. Оказалось, что дѣти, не смотря на обиліе въ приходѣ школъ и храмовъ, не умѣютъ совершать крестное знаменіе правильно, молитвы забываютъ. Владыкой преподано родителямъ наставленіе, чтобы заставляли дѣтей дома молиться. На вопросы Высокопреосвященнаго о вѣрѣ, обращенные ко взрослымъ, отвѣчали слабо. Нужно было Владыкѣ вѣсколько разъ повторять одно и тоже. Вообще замѣтно, что не обращено вниманіе пастыря на обученіе прихожанъ вѣрѣ.

Религіозно-нравственное состояніе прихода, какъ можно бы судить по цифрѣ говѣвшихъ и причащавшихся въ 1907 году, входящей до двухъ съ половиной тысячъ человекъ, какъ будто удовлетворительно; но съ другой стороны, количество продаваемыхъ въ приходѣ, при трехъ церквахъ, свѣчъ въ теченіе года

(4 п. 20 ф.)—говорить о недостаточномъ усердіи ко храму Божію. На постройку новыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища удѣляется съ трехъ церквей—Подломской, Халдѣевской и Турунтаевской, всего 45 руб. въ годъ.

Отъ Подломскаго села до деревни Турунтаевой около 10 верстъ. Дорога, по какой слѣдовалъ поѣздъ Владыки—Архіепископа, оказалась болѣе гладкою и ровною, чѣмъ между предыдущими станціями. Церковь въ Турунтаевой стоитъ возлѣ стараго этапнаго зданія. По прибытіи Архипастыря, совершена была вечерня, но предварительно Высокопреосвященнымъ Владыкой произведена была катехизація съ продолжительнымъ и одушевленнымъ словомъ о томъ, есть-ли нынѣ благодать спасающая? Живетъ-ли нынѣ среди христіанъ Духъ Святой? Въ чемъ проявляется дѣйствіе его? Отвѣты и разъясненія на всѣ эти вопросы, данныя Владыкой со свойственной ему ясностью, убѣдительностью и чарующей задумчивостью, были какъ-бы новостью для собравшихся и слушались съ большимъ интересомъ.

По окончаніи вечерни, священникъ продолжалъ служеніе утрени, а Владыка вышелъ изъ церкви, окруженный народомъ, и у южной стороны храма въ Его присутствіи читано было печатное изданіе принадлежащихъ Высокопреосвященному „Простыхъ рѣчей о великихъ дѣлахъ Божіихъ“, причемъ Владыка сопровождалъ это чтеніе вопросами, на которые слушатели давали отвѣты. Прекрасно было это зрѣлище народа, собравшагося вокругъ своего Архипастыря подъ открытымъ небомъ, подъ сѣнію св. храма, при свѣтѣ догорающаго дня. Эта живая картина, простотою и сердечностью отношеній составляющихъ ее лицъ уносящая воображеніе въ стародавнія патріархальныя времена, наглядно представляла, какъ сильна въ простомъ русскомъ человѣкѣ потребность въ слышаніи слова Божія и живой рѣчи о Богѣ, о мирѣ, о будущности человѣчества, о добродѣтели, какъ эта потребность вле-

четь его, подобно Евангельской Марфѣ—къ ногамъ Иисуса или птенцамъ—подъ крылья птицы, къ своимъ пастырямъ и Архипастырямъ. Счастливъ народъ, слушающій слово Божіе и посылно осуществляющій его въ своей жизни, и счастливы Архипастыри, въ своихъ личныхъ непосредственныхъ бесѣдахъ съ народомъ соприкасающіеся съ народною душою, знакомящіеся съ самыми лучшими и завѣтными ея стремленіями, обогащающіе себя живымъ знаніемъ тайниковъ народнаго духа!

Ночлеги въ дер. Турунтаевой Высокопреосвященный имѣлъ въ домѣ церковнаго старосты. На другой день, 5 іюня, во вторникъ, по выслушаніи литургіи, Владыка Архіепископъ, въ сопровожденіи своей свиты и благочиннаго № 3, священника Василя Ильинскаго, въ деревнѣ Турунтаевой смѣнившаго благочиннаго № 2 протоіерея Кикина,—отбылъ изъ вышеозначенной деревни въ деревню Спасояйскую, отстоящую отъ предыдущей на 10 верстъ. Въ Спасояйской, около деревянной часовни встрѣтитъ Высокопреосвящ. Архипастыря собралось до 150 человекъ, народъ пѣлъ молитвы, отвѣчалъ на вопросы Владыки—Архіепископа о вѣрѣ православной и со вниманіемъ и благодарностью выслушалъ изустныя проповѣдническія наставленія Его Высокопреосвященства. При встрѣчѣ присутствовали ученики мѣстной школы грамоты, которые будучи испытаны Владыкой въ знаніи молитвъ, обнаружили похвальные молитвенные навыки.

Деревня Спасояйская населена лѣтъ 60—70 тому назадъ переселенцами изъ Тамбовской губерніи; въ настоящее время въ ней насчитывается до 70-ти домовъ; учениковъ въ школѣ 30, кончило курсъ 4.

Черезъ 15 вер. отъ д. Спасояйской Высокопреосвященный остановился въ дер. Больше-Жировой, небольшой, населенной сябиряками. Здѣсь деревянная часовня съ алтаремъ, освященная въ 1904 году. Замѣчательно что во время постройки часовни жители погорѣ-

ли со вѣмъ скотомъ и имуществомъ, но постройки часовни не оставили. Для встрѣчи Архипастыря собралось порядочно народу и собравшіеся со стараніемъ заучивали со словъ Высокопреосвященнаго Владыки „какъ нужно вѣровать, жить и молиться“. Пѣли тройно.

Отъ деревни Больше-Жировой, въ растояніи 10 верстъ, на ходится деревня Больше-Дорохова съ церковью во имя св. пророка Божія Ильи и съ храмовою чтимою иконой, которая, поднимается“ для служенія молебновъ въ окрестныя села. Построена церковь назадъ тому лѣтъ 18; три года тому назадъ пристроена колокольня. Собравшійся въ большомъ количествѣ для встрѣчи Владыки народъ стройно и громко пѣлъ молитвы, хотя никто имъ не руководилъ, ибо дер. Больше-Дорохова, равно какъ и Больше-Жирова, приписана къ приходу села Семеновскаго, гдѣ священникомъ Николай Ильинскій, псаломщикомъ Гавріиль Ярославлевъ, коихъ при встрѣчѣ Владыки не было. Доброжелательными крестьянами былъ предложенъ Владыкѣ завтракъ. Оказалось что въ Больше-Дороховой есть школа Министерства. Внутреннихъ Дѣлъ, учениковъ 25 человекъ, но выпуска не было, такъ какъ учитель взятъ въ солдаты.

Изъ дер. Больше-Дороховой Владыка—Архіепископъ отбылъ 5 іюня въ с. Новокусовское, въ 25 верстахъ—въ мѣстности довольно сырой и болотистой, недалеко отъ рѣки Чулымъ. Здѣсь церковь деревянная, построенная и освященная въ началѣ 60 годовъ прошлаго столѣтія, по благословенію Преосвященнѣйшаго Паронія, Епископа Томскаго и Енисейскаго. Въ настоящее время стойки у церкви уже подгнили и необходимъ ремонтъ. Престоль одинъ во имя Божіей Матери, называемая Казанскія. Есть въ приходѣ еще приписная церковь въ дер. Митрофановкѣ во имя св. Митрофана. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика, получающихъ казеннаго жалованія 400 руб.; приходъ многолюденъ, въ

немъ насчитывается свыше трехъ съ половиной тысячъ человекъ обоюго пола; есть сибиряки и переселенцы; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ; изъ нихъ около 200 человекъ раскольниковъ стариковщинскаго толка и австрійскаго согласія. Изъ имѣющихся въ селѣ учрежденій слѣдуетъ упомянуть о церковно приходской школѣ, занимающей обширное зданіе съ составомъ учащихся до 80 человекъ и двумя учителями. Кромѣ того, есть церковное попечительство, но кажется, доживаетъ послѣдніе дни; свачала по открытіи дѣло велось въ немъ довольно успѣшно, было капитала до 400 руб., а потомъ дѣло пошло на убыль и теперь въ кассѣ числится лишь нѣсколько рублей (3-5), чего нельзя не поставить въ упрекъ священнику. Равнымъ образомъ приходится въ упадокъ и общее пѣніе, заведенное въ Новокусовской церкви священ. Стефаномъ Смѣльскимъ. Настоящій священникъ Евгений Вороновъ, окончившій курсъ въ Томской семинаріи человекъ молодой, неопытный, по наблюденіямъ самого Архипастыря, — крестится плохо, служить тихо, торопливо.

(Продолженіе будетъ).

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

№№ 16—17 выходятъ въ одномъ выпускѣ по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Оффц. часть: Награды.— О препод. Архипаст. благословенія. — Письмо Томск. Губери. на имя Высокопреосвящ. Макарія.— Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.— Открытіе самостоятельныхъ приходовъ.— Извѣстія.— Утвержденіе въ должн. церк. старость.— Утв. въ должн. противорасколн. миссіонера. Отъ Томской Дух. Кон.— Отъ Совѣта Ново-Георг. второкл. учит. школы.— Отъ Совѣта Малокраснояр. п.-пр. школы.— Отъ Канцеляріи Москов. регентск. классовъ.— Журналь засѣданія духовен.— Праздн. мѣста.— Отъ Совѣта Братства. Неофф. часть: Отчетъ Алт. Дух. Миссіи.— Обзорѣніе евархіи Высокопреосвященнымъ Макаріемъ.

Редакторъ Протоіерей С. Путодѣевъ. Томскъ, Тип. Братства.